

4. Кляшторны Тодар. Вершы. Мн. : Беларусь, 1970. 152 с.
5. Хлебников В.Н. Творения: сборник научных статей. М. : Советский писатель, 1986. 627 с.
6. Миронова Л.Н. Цветоведение. Мн. : Вышэйшая школа, 1984. 289 с.
7. Моркаўка Аркадзь. Вершы. Мн. : Мастацкая літаратура, 1973. 112 с.
8. Лойка А.А. Гісторыя беларускай літаратуры. Дакастрычніцкі перыяд. У 2 ч. Ч. 2. Мінск : Выш. шк., 1989. 480 с.
9. Чарот Міхась. Вершы. Мн. : Беларусь, 1967. 148с.

Ермакова Е.Н.

кандидат філологічных наук,
доцент кафедры беларускага языка
Гомельскі гасударственный университет
имени Францыска Скорины

НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА В ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Несмотря на все невзгоды,
преклонный возраст и величие
души заставляют меня сказать,
что все хорошо.
Эдип

***Анотація.** У статті розглядається мовна реалізація концепції долі в поетичних текстах Р. Бородуліна. Уявлення про долю лежить в основі національної та індивідуальної свідомості, є одним із найважливіших елементів національної картини світу. Це ключовий і універсальний концепт, що передає специфіку способу життя і мислення людей. У статті звернено увагу на геіштальт концепту доля як образи змісту концепту.*

***Ключові слова:** мовна картина світу, когнітивна система, доля, концепт, геіштальт.*

***Ermakova H. National Picture of the World in the Poetic Text.** The article considers the linguistic realization of the concept of destiny in the poetic texts of R. Baradulin. The concept of destiny is at the core of national and individual consciousness, is one of the most important elements of the national picture of the world. It is a key and universal concept that conveys the specifics of the way of*

life and thinking of the people. The article draws attention to the gestalts of the concept of destiny as to the images of the content of the concept.

Key words: *linguistic picture of the world, cognitive system, fate, concept, gestalt.*

Все хорошо ... Мир для нас такой, каким мы его видим ...

Результаты восприятия жизни отражаются в виде осмысленной картины мира в сознании человека, а язык выступает как часть когнитивной системы, посредством которой осуществляется «выход человека в мир». Построение когнитивной модели предполагает рассмотрение национального языка как психологического и ментального явления.

Картина мира – центральное понятие концепции человека, которое как идеальное образование выражается в символических формах, таких как естественный язык. Язык, который позволяет реконструировать сознание.

У каждого языка своя, особая картина мира, свой космос понятий и мыслеформ.

Термины «внутренняя форма» и «языковая картина мира», в соответствии с концепцией Гумбольдта, являются синонимами, поскольку ученый интерпретировал внутреннюю форму языка как мировоззрение, содержащееся в языке. Каждый язык в любом из своих состояний формирует целостное мировоззрение, содержит выражение всех представлений народа о мире [1].

Поэтический мир, по мнению Ю.М. Лотман, с одной стороны, представляет собой модель реального мира, а с другой – неразрывно с ней коррелирован. Поэтический текст – это диалектический механизм поиска истины, объяснения окружающего мира и ориентации в нем. «Цель поэзии не в поисках особых приемов, а в познании мира и общении между людьми, самопознании, самостроительстве человеческой личности в процессе самопознания и общения. В конечном итоге цель поэзии совпадает с целью культуры в целом» [2, с. 131].

Чем более осознанно человек использует язык в соответствии со своими внутренними и внешними потребностями, тем в большей степени язык влияет на его мышление. Мышление активизирует сознание, с которым непосредственно связано самосознание человека, самосознание, в свою очередь, включает язык в сознание сообщества... Самосознание – одно из свойств этнической культуры [1].

...Его изможденное лицо едва отличимо от камня! Я вижу этого человека, спускающегося тяжелым, но ровным шагом к страданиям, которым нет конца, В это время вместе с дыханием к нему возвращается

сознание, неотвратимое, как его бедствия. И в каждое мгновение, спускаясь с вершины в логово богов, он выше своей судьбы. Он Тверже своего камня.

Этот миф трагичен, поскольку его герой наделен сознанием. О какой каре могла бы идти речь, если бы на каждом шагу его поддерживала надежда на успех? Сегодняшний рабочий живет так всю свою жизнь, и его судьба не менее трагична... [3, с. 306].

Что это за сознание, которое вносит абсурд и трагедию в человеческое существование?

Толковые словари трактуют слово следующим образом:

1. Процесс отражения реальности мозгом человека, включающий в себя все формы умственной деятельности и определяющий целенаправленную деятельность человека.

2. Восприятие и понимание окружающей среды, присущее человеку.

3. Умение правильно понимать и оценивать явления жизни, определять их отношение к действительности [4, с. 97].

Получается, что способность отражать действительность делает жизнь человека трагичной? Как соотносятся чувство абсурдности жизни и возможность счастья?

Можно ли найти ответы на такие вопросы?

Отраженная реальность выражается через национальную концептуальную сферу. Национальный концепт – это самое общее, самое абстрактное представление о предмете. При всей своей абстрактности он специфически репрезентирован в национальном языке, представлен во всей совокупности валентных связей.

Представление о судьбе – одно из важнейших в ментальном пространстве. Это ключевой и универсальный концепт, передающий образ жизни и мышление людей.

Понимание судьбы как высшей силы отражено в толковых словарях:

1. Ход событий, происходящих независимо от воли человека; совпадение.

2. Доля

3. Развитие чего-либо; дальнейшее существование, будущее [5, с. 41].

Как видим, представленный объект не существует в эмпирическом опыте как реальность, он имеет множество обликов и соответственно интерпретаций. Для описания концептов введено понятие гештальта абстрактного имени, гештальт – образ содержания знаков. Язык художественного текста носит образный характер и позволяет проследить гештальты концепта.

Попробуем выделить гештальты, позволяющие представить концепт *судьба* сквозь призму других, более очевидных явлений. Поэтические тексты Р. Бородулина послужат материалом для исследования.

1. Судьба – личность:

“Хоць лёс адвернецца спіною” [6, с. 14].

“Шаноўны спадару Лёсе, / Нікому ў жыцці яшчэ / Цябе абыйсці не ўдалося, / Пакуль несупыннасць цячэ” [6, с. 257].

В языковом сознании белоруса есть судьба, она реальна, ведь человек ощущает ее проявления. Судьба в текстах поэта представлена как личность, причем она намного сильнее человека. Бессмысленно противостоять ей.

2. Судьба – крест:

“Мы нясем свой крыж наканаваны, / Хто плячо падменіць, / Не чакаем. / Як ні душаць нас, мы не знікаем. / ... / Трэба – / Самі зробімся крыжамі, / ... / У нябёсах душаў і ў паглядах / Беларусь – / Наш крыж наканаваны...” [6, с. 149].

“Крыж – спынены вятрак / І ўсмешка руху, / ... / Крыж – скачанелы птах / І ўзмах сумневу, / ... / Крыж – гэта мы, / Што ўсё ўхапіць хацелі / І нецярпліва рукі развялі. / Але здранцвелі й цэнямі ў былі, / Дрыжэцьцем / Над сваёй глухой пасцеллю” [6, с. 182].

Нести свой крест – дело сложное и неизбежное.

3. Судьба – путь:

“Есць Млечны шлях / І – Плечны шлях: / У космасе бяды / Матулі / Зярнаты неслі ў хатулях, / І немаўлят. / І шлях той гнулі / Адчай сляпы, відушчы страх, / І ўсемагутная хвароба. / Шлях Млечны – / Вечны зорны прах. / Шлях плечны / Нянчыць хлебараба” [7, с. 250].

“Плечный” путь, в отличии от Млечного, лишен высьты и романтики, он – ежедневный труд, его несет человек на своих плечах.

4. Судьба – доля:

“Ані здярэш, як з дрэва кару, / З сябе наканаваную кару. / Падзякуй звышняму Гаспадару / За тую іскрынку жывога пажару, / Што запалала ў табе агнём / І немай жарсці й адчаю глухога. / Ідзі за лёсам, / Як ценя за днём, / Каб не ўтравела / Сцежка да Бога!” [6, с. 12].

“І зморшчынкамі на тваім ілбе / Праклала сцежкі доля незямная. / Яна падказвае тваёй зямной / Азяблай долі, / Як плягваць мрою. / Душа жыве забытаю манюю, / Дрыжыць над кожнай звычайнаю старою” [6, с. 148].

Судьба человека неслучайна, он наделен судьбой, которой следует повиноваться. Свою долю человек получает при рождении, её нельзя избежать.

5. Судьба – испытание:

“Дзеці застаюцца, / Каб бацькам / Болю і бяды не стала меней. / Іржавець старым, / Як тым цвікам, / Што жыццё трымае / Мокрай жменяй. / ... / Застаюцца дзеці ды сябры, / Покуль застаемся мы сабою. / Доля ўсё ўглядаецца саваю, / Дзе аплакац / Дрэва без кары...” [6, с. 17].

Человек должен выдерживать удары судьбы, не быть слабым, не давать ей возможности себя «оплакивать».

Оказывается, судьба – фатум, неизбежность, которой невозможно противостоять, ее удары нужно терпеливо переносить, не обижаться, если она отвернется.

Человеку сложно, его жизнь полна страданий. Он Сизиф, спускающийся тяжелым, но ровным шагом к страданиям, которым нет конца. В это время вместе с дыханием к нему возвращается сознание, неотвратимое, как его бедствия... Сизиф, пролетарий богов, бессильный и бунтующий, знает о бесконечности своего печального удела; о нем он думает вовремя спуска. Ясность видения, которая должна быть его мукой, обращается в его победу [3, с. 312].

6. Судьба – будущее, развитие:

“Калі рака разважліва глыбее, / Бліжэюць і цяплеюць берагі, / І час вяртае / На свае кругі / Пазычаныя раницай надзеі, / Тады вавёркай / З цеснага дупла / Душа захоча / Выскачыць на волю – / Пачуць нарэшце / І пабачыць долю, / Прымерыцца / Да новага жытла” [6, с. 110].

Приходит понимание, что судьба не только фатум, но и развитие, дальнейшее существование, будущее.

“Апосталам балюча на зямлі, / Балюча й за бязмозглях, і за мудрых. / Як зняць з плячэй з бядою хатулі? / Хто лёс праспаў свой, / Як спытаць, чаму дрых?” [6, с. 147].

Человек может понять, осознать свою судьбу и добиться самореализации. Подобная жизненная позиция требует высокой степени ответственности, готовности принять все, через что придется пройти на пути к цели:

“Ці зважае на брэх прарок, / Што прыйшоў ратаваць ад аблуды, / ... / Ці зважае на смех прарок, / Што прыйшоў разбудзіць сумленне, /.../ Ці

зважає на гнеў прарок, / Што прыхішоў разняволіць волю” / За прарокам / Наколькі сілы / След у след ідуць небасхілы” [6, с. 146].

Тот, кто пришел спасти, разбудить, освободить, будет осмеян, выслушает «брэх» и выдержит гнев. Однако его усилия не бессмысленны. За его уверенным шагом едва успевают небеса.

7. Судьба – вершина, гора:

“Ці ў радасці згары / Ці счахні ад адчаю, / Адчуй адно: / Ідзеш з гары. / Твой смутак залачае... / Ужо заняўся веташок / На макаўцы віхрастай. / Забудзь стажок / І муражок / І ў сад чужы не шастай! / І сам сваім гадам / Гадзі, / Яны – як тья госці. / А вёскі ўсё часцей, / Глядзі: / Пагосцішча, / Пагосце. / Яшчэ тваю сасну / Піла / Не кроіць на цалёўкі. / Узмах вясла, / Узмах крыла. / Чакае ўзмах рыдлёўкі... / Зняверцу-роспач пратуры: / Азёрна, / Борна, / Гайна! / Далёка бачыў на гары – / Ідзі з гары спакойна” [7, с. 300].

Тот, кто достиг вершины, может быть спокоен – предназначение выполнено.

Одной борьбы за вершину достаточно, чтобы заполнить сердце человека.

Літэратура

1. Гумбольдт В. фон. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества. Избранные труды по языкознанию М. : Прогресс, 1984.
2. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста: Структура стиха. *О поэтах и поэзии*. СПб : Искусство, 1996. С. 18–252.
3. Камю А. Миф о Сизифе. Эссе об абсурде. *Сумерки богов*. М. : Политиздат, 1989. 398 с.
4. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. Т. 5. Кн. 1. С – У. Мн. : выдавецтва “Бел. Сав. Энцыклапедыя” імя П.Броўкі, 1982. 663 с.
5. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы: у 5 т. Т. 3. Л – П. Мн. : Гал. Рэд. Беларус. Сав. Энцыклапедыі, 1979. 672 с.
6. Барадулін Р., Быкаў В. Калі рукаюцца душы... Мінск : ГА БТ «Кніга», 2003. 344 с.
7. Барадулін Р. Руны перуновы. Выбраныя творы. Мн. : Радыёла-Плюс, 2006. 496 с.